

большое бремя для общества и правительства, и требуютъ радикальнѣе мѣръ къ предотвращенію того зла, какое происходитъ отъ нихъ. Такою „радикальною мѣрою“ общее совѣщаніе считаетъ устройство „Дома труда“, и въ основаніе его принимаетъ слѣдующія положенія: 1) въ домѣ труда помѣщаются, для обязательныхъ работъ и на срокъ отъ 4 до 8 мѣсяцевъ и долѣе, сообразно поведенію и трудолюбію, всѣ взятые за прошеніе милостыни не въ первый и не во второй разъ (т.-е. въ третій), какъ иногородные, такъ и мѣстныя, а равно ничѣмъ не занимающіеся, заведомо не имѣющіе средствъ и потому (?) навлекающіе сомнѣніе полиціи въ дозволенныхъ занятіяхъ; 2) на содержаніе отпускается изъ казны за присылаемыхъ по распоряженію полиціи праздноватающихся и пойманныхъ въ прошеніи милостыни, согласно табели, составленной въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ, для платы за продовольствіе арестантовъ; 3) въ домѣ труда могутъ быть помѣщаемы изъ мѣстныхъ безпріютныя и лишенные возможности имѣть работу, изъ иногородныхъ же—по несчастнымъ обстоятельствамъ стѣсненные въ средствахъ по отысканію работъ“.

При такихъ основаніяхъ, едвали проектируемый „Домъ труда“ будетъ не только „радикальною“, но и вообще—сколько нибудь дѣйствительною мѣрою къ искорененію нищенства въ Петербургѣ. Во 1-хъ, дѣло идетъ пока объ ограниченіи этого дома устройствомъ его на 500 человекъ, что, конечно, составляетъ весьма небольшой процентъ того числа, при которомъ можно было бы начать говорить объ искорененіи нищенства, да и такое устройство, какъ мы увидимъ, не по силамъ комитету о нищихъ, безъ новой помощи со стороны городского общественнаго управленія; а во 2-хъ, осуждаемая особымъ совѣщаніемъ высылка нищихъ изъ города будетъ по прежнему практиковаться два раза надъ каждымъ обличеннымъ въ нищенствѣ лицомъ, а слѣдовательно по прежнему будутъ затрачиваться деньги самымъ непроизводительнымъ образомъ.

Кромѣ того, проектируемый „Домъ труда“ преслѣдуетъ одновременно двѣ, и даже три цѣли, не имѣющія ничего общаго между собою: туда, повидимому, будутъ помѣщаться дѣти, между тѣмъ какъ дѣти вообще не должны быть относимы къ разряду нищихъ и смѣшиваться съ ними: самъ законъ до серьезнаго возраста освобождаетъ дѣтей отъ труда, а потому въ „Домѣ труда“ не должно быть имъ мѣста; ребенокъ можетъ быть безпріютнымъ, но не нищимъ въ настоящемъ смыслѣ этого слова, а потому для призора оставленныхъ на улицѣ дѣтей долженъ существовать особый органъ. Для взрослыхъ „Домъ труда“ представляетъ собою также двѣ стороны, трудно